

Оно способно оставить наследие в смертном мире и проявлять чудеса.

Хотя оно не может принимать меры против смертных, оно вовсе не оказывает никакого влияния на тех, кто хорошо проповедует и сохраняет мир.

Все бессмертные также одобрительно кивнули, но выражение Татхагаты стало еще холоднее.

Буддийские бусины в его руке разлетелись с треском, хотя другая сторона и вышла из беды.

Но тайно она усилила свой контроль над доисторическим миром, особенно господство над смертным миром.

Он был очень недоволен тем, что не мог навредить смертным тварям. Разве не станет их ездовое животное, демон в нижнем мире Линшаня, объектом небесной хирургии?

Если мир смертных не будет в хаосе, как они могут продвигать буддизм?

Как пройти девяносто девять и восемьдесят один сложный путь изучения писания?

Неожиданно, когда другая сторона выйдет из беды, справиться с ней станет еще труднее.

"Что? Неужели вы, Линшань, меня не одобряете?"

"Или можно сказать, что вы, Линшань, замышляете бедствие, а также думаете о том, чтобы полностью уничтожить человеческую расу?"

Как только Хаотиан сказал это, атмосфера во всем зале стала еще более торжественной.

Хотя человеческая раса слаба, и теперь человечество было поглощено, но человечество является одним из трех великих путей древнего мира. Если Запад полностью поглотит человечество, многие из их древних существ могли бы также отправиться прямо в Линшань, чтобы стать буддами.

Кто может разобраться в ставках?

Естественно, этого нельзя допустить. Без человеческой расы не будет заслуги веры. Хаотиан одним словом толкнул Татхагату на противоположную сторону всего доисторического мира.

Уголок рта Татхагаты дрогнул, думая, что Хаотиан и вправду нехороший парень, поэтому он не упустит возможности высмеять его.

"Амитабха, человеческая раса признана небом и землей".

"Под защитой неба путешествие на запад, чтобы измерить бедствие, разве это не принесет пользу человеческой расе?"

Татхагата сделал несколько глубоких вдохов спертого воздуха. Если бы не присутствие многих бессмертных и будд, ему сразу же захотелось бы заняться сексом с Хаотианом.

Это бедствие, которое, казалось, ушло, отдало выгоды, но в замаскированной форме власть была сосредоточена в своих руках.

Великолепное превращение из марионетки. Этот шаг можно назвать заговором. В эту эпоху, которая обращает внимание на причину и следствие, если вы унаследуете причину и следствие

Хаотиана, кто в будущем не продаст ему одолжения?

Многие могущественные люди естественно готовы заключать сделки с Хаотианом ради измерения катастрофических заслуг.

Это был заговор Чи Гуого или заговор, от которого не могли отказаться бесчисленное множество людей. Они, Линшань, просчитались.

Даже если путешествие на запад будет завершено идеально, Линшань все равно не сможет поколебать силу Небес, и оно все равно будет вторым лучшим за десять тысяч лет.

Татхагата чувствовал себя крайне некомфортно, но ему пришлось это сдержать.

Просто скажите мне, вышли ли Небеса из беды. Если вы сами не можете с этим бороться, вы обвиняете меня?

"Ваше Величество, если Цзинь Чанцзи, ключевая фигура в измерении бедствия, умрет, нам в подземном мире будет трудно с этим справиться".

"Это тело десяти пожизненных заслуг. Если императрица Пинсинь заметит это и впрыснет в реку времени, то..."

Царь Яма заметил секретный взгляд от Нефритового Императора и подумал о совете Императора Призраков, поэтому ему пришлось честно и тихо встать.

Даже с некоторым невнятным голосом он объяснил самый важный вопрос всем присутствующим.

Братец Чжуньи, который унес писания, в настоящее время погиб и отправился в Подземный мир. Если поторапливайтесь с его спасением, подождите, пока королева Пинсинь не бросит его в туннель. Пока ваша заслуга волеется в долгую реку времени и отыщет настоящий дух двенадцати прародительниц, об этом не стоит беспокоиться. Великий Переворот, Линшань, Небеса — все это вами свергнуто.

В этот момент оцепенение охватило многих.

Я растерялся в своих заслугах и совершенно позабыл о том, что Цзинь Чаньцзы уже отправился в Подземный мир.

Судя по безумству императрицы Пинсинь, в самом деле возможно, что она бросит Цзинь Чаньцзы в тоннель. Его с нетерпением ждал окаменевший Татхагата.

"Проклятый Цзинь Чаньцзы, проклятая Цзыхан"!

Ситуация становилась все более и более тревожной. Татхагата в глубине души все время приветствовал Гуаньинь, чтобы немедленно вытащить ее и хорошенько выпороть.

"Какое отношение имеет к этому все это имеет отношение ко мне?"

"Я уже устранился от Великого Переворота. Янь Мо, ты не только представитель Небес, но к тому же и в Подземном мире служить приходится. Об этом всем вам лучше спросить у вашего шефа, Повелителя призраков".

Словами, словно бы высеченными в камне, Нефритовый Император полностью отстранился от всего этого, словно и правда стал посторонним.

Однако сам он прекрасно понимает, что его намерения не могут быть благими. Кто не знает, что Янь Мо — это всего лишь пешка, подброшенная Хаотяном в Подземный мир?

"Небесной Безграничности Владыка"!

"Если вы спасете душу Цзинь Чаньцзы из Подземного мира, старая девятиоборотная пилюля воскрешения даосского патриарха спасет ему жизнь".

Тайшань Лаодзюнь бросил взгляд на Нефритового Императора, потом на Янь Мо, но все же поднялся, чтобы озвучить свою позицию.

Разделение заслуг от Великого Переворота было не просто дележом территорий. Когда Янь Мо предложил убить Цзинь Чаньцзы, противостояние сторон уже началось.

Но когда все пошло по кругу, его девятиоборотная пилюля воскрешения также встала перед сложным выбором. Разумеется, ему нужно было высказаться, обозначить свою позицию, занять там доминирующую роль, чтобы получить больше заслуг.

"Спасти душу Цзинь Чаньцзы? Нашему клану Шура это прекрасно дается".

Внезапно какая-то прекрасная женщина встала, сжала кулаки, и учтиво поклонилась всем присутствующим.

"Мой отец, предок Минхэ, прекрасно разбирается в Подземном мире. Спастись Цзинь Чаньцзы для него не составит большого труда".

Рахшаска не могла соперничать с Тайшань Лаодзюнем. В конце концов, она — клон лидера мужа, и спорить с ним ей было трудно.

Поэтому она просто последовала по пути наименьшего сопротивления, подыгрывая словам собеседника.

Присутствующие слышали о ней. Ее происхождение и предыстория были непростыми, и Стикс питал к ней глубокую любовь.

Но самым главным был предок Стикс. Это существо, которое не хотел провоцировать ни один святой. Его клан Шура был просто воплощением кармы. Если святой его спровоцирует, то тот может ее не простить.

"Если это так, тогда мы действительно будем беспокоить клан Шура ради Цзинь Чаньцзы".

"Ха-ха, я говорю чистую правду".

"Хотя плод жизни старого даоса — это далеко не то, что можно было бы назвать бесподобным волшебным плодом, его можно признать бесподобным в плане накопления энергии и концентрации".

"Если использовать этот плод в дополнение к девятиоборотной пилюле воскрешения Лаодзюня, то заслуга Цзинь Чаньцзы определенно достигнет более высокого уровня".

"Не исключено, что он сможет достичь легендарного чистого тела заслуг".

Услышав эти слова, присутствующие один за другим посмотрели на Чжэнь Юанцзы, затем подняли взгляд на Тайшань Лаодзюня. Их мысли забежали вперед, и в миг они охвачены нетерпением.

При совместном использовании плода жизни, девятиоборотной пилюли воскрешения и персика-долгожителя Царицы-матери у Цзинь Чаньцзы действительно есть высокие шансы накопить заслуг и достичь чистого тела.

Чистое тело, простыми словами, — это тело, не запятнанное кармой, и которое уже не может обладать силой заслуг.

Можно сказать, что если вложиться в них сейчас, после завершения Великого Переворота сделанные инвестиции окупятся сторицей.

Услышав это, холод на лице Татхагаты тут же сменился радостью.

"Амитабха, я хотел бы поблагодарить вас всех от лица Цзинь Чанцзы".

Естественно, он не мог и просить такого хорошего дела.

Потребовалось сотни лет заслуг Линшаня и практически все усилия секты, чтобы взрастить золотую цикаду, которая могла бы экспоненциально возвращать ему долги, и все его неприятности мгновенно перестали быть таковыми.

"Не убивать смертных?"

"Не проблема. Вы должны обеспечить, чтобы Цзинь Чанцзы безопасно выполнил свою задачу обучения. Лучше всего за ним кто-нибудь последовал".

Небожители на небесах, Будда Линшаня и король демонов в преисподней подняли бокалы и поздравили друг друга, но в своих сердцах они строили козни в надежде вложить больше в Цзинь Чанцзы и больше о нем позаботиться.

Хаотиан полностью разрушен, но это не означает, что он совершенно бесполезен.

Не привяжет ли использование заслуг бедствия эту группу людей к небесам, разве это не значит, что они замаскировали укрепление своей собственной власти?

Когда он станет Хуньюань Далуо, эти люди все равно должны будут страстно полюбить его, Хаотяна. Разве окончательная сила заслуг не потечет к его небесам?

После многих подсчетов Хаотяньчай оказался окончательным победителем.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3915789>